

У него болела голова.

Гу Мохан быстро взял себя в руки и попытался избавиться от воспоминаний, нахлынувших на него. Он почувствовал, что боль исчезла, как только он избавился от этих сцен в своем сознании.

Он положил руки на ее хрупкие плечи, отталкивая ее, в то время как его голос был хриплым и сексуальным. "Танг Моэр, ты пьяна".

Танг Моэр подняла голову, ее привлекательное лицо было покрыто слезами, она смотрела на него со слезами на глазах, ее голос задыхался: "Муженек, теперь ты называешь меня только Танг Моэр. Ты больше не называешь меня своей женой..."

Она поджала губы, глядя ему в глаза, и жалобно заплакала.

Гу Мохан почувствовал, что его сердце сжалось, как будто кто-то сильно сдавил его. Было больно даже дышать.

Он не знал, почему ему больно.

Но он просто чувствовал боль.

"Танг Моэр..." Он позвал ее по имени.

Тан Мо'эр сжала руки в кулаки и ударила его в грудь. "Ты только и делаешь, что уговариваешь меня и называешь своей женой, когда лежишь на моей кровати. Теперь, когда мы не спим вместе, ты называешь меня Танг Моэр. Господин Гу, вы такой плохой... Мне все равно, поторопитесь и назовите меня своей женой сейчас же, я хочу послушать это сейчас же, пожалуйста..."

Пожалуйста...

Она умоляла его, как упрямый подросток. Адамово яблоко Гу Мохана вздулось от ее назойливости.

Она продолжала бить его и плакала еще сильнее.

Гу Мохан облизнул сухие губы и обнял ее за талию, призывая: "Моя жена..."

В конце концов он сделал это.

Моя жена.

Тан Мо'эр быстро обняла его, прижавшись лицом к его груди. Она ответила: "Хм, муженек. Твоя жена прямо здесь!"

Гу Мохан внезапно притянул ее в свои объятия.

Ее благоухающий девичий аромат наполнил его ноздри, и Гу Мохан прильнул губами к ее шелковистым волосам, бесконечно целуя их.

Но этого ему было недостаточно.

Он провел пальцами по ее волосам, прижался к ее затылку и начал целовать ее покрасневшие

щеки.

Танг Моэр крепко прижалась к его пижаме, подставляя свои губы под его губы. "Муженек, поцелуй меня".

Дыхание Гу Мохана стало тяжелее, и он начал целовать ее, его язык проникал мимо ее желанных губ в ее теплый рот.

Ммм!

Кто-то издал звук, а может, это были они оба. Они были полностью погружены в чувственность своего поцелуя.

У Гу Мохана не было никаких воспоминаний о том, как он сам когда-либо целовал женщину, поэтому он мысленно отметил, что Танг Мо'эр была его первым поцелуем.

И вот он наконец-то понял, что женские губы на самом деле такие ароматные и мягкие.

Он повел себя так, словно попробовал восхитительный десерт, и не желая отпускать ее губы, он быстро воспользовался шансом, чтобы провести языком по ее рту.

Танг Мо'эр лишь страстно ответила ему взаимностью.

Но тут ее ноги ослабли, и она чуть не упала на землю.

Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз целовал ее таким образом, и его страстные попытки были слишком сильными для нее.

Гу Мохан протянул свою мускулистую руку и обхватил ее стройную талию, приподнимая ее.

Он мягко опустил ее на кровать и тоже запрыгнул на нее, возвышаясь над ней. Он посмотрел на ее соблазнительное лицо и снял с нее вязаный свитер. "Танг Мо'эр, это ты начала!"

Блюз стояла сбоку и подглядывала за ними с сопровождающим воем. Она прикрыла глаза лапами, не в силах больше смотреть на них.

Его хозяин был слишком похотливым.

...

Кто-то шел к комнате, и служанка поприветствовала их: "Госпожа Цзюнь, уже глубокая ночь, почему вы здесь?".

"Я пришла проведать Мохана..." Цзюнь Сиянь толкнула дверь.

В следующий момент она была ошеломлена, а ее зрачки сузились. Гу Мохан и Тан Моэр были одеты в нижнее белье и лежали вместе на кровати...

Цзюнь Сиянь была ошеломлена.

Заметив, что в комнату кто-то вошел, Гу Мохан быстро отпустил Тан Моэр и быстро натянул на нее одеяла, прикрыв ее тело. Он бросил злобный взгляд в сторону двери.

Но как только он заметил, что это Цзюнь Сиянь, его челюсть упала.

Цзюнь Сиянь не проронила ни слова, она просто развернулась и ушла.

.

"Сянь!" Гу Мохань поспешно надел пижаму и пустился в погоню.

...

Выйдя из виллы, Цзюнь Сиянь остановилась. Она повернула голову и посмотрела на мужчину, который шел позади нее.

Его черная шелковая пижама была небрежно завязана, а бахрома закрывала глаза. Он выглядел расточительным.

Он казался совсем не таким, как обычно.

Гу Мохан, которого она знала, всегда был надутым и безразличным ко всему. Но сейчас он казался изменившимся человеком.

"Мохан, я всегда считала, что ты отличаешься от других мужчин. Сейчас я дам тебе один шанс объясниться".

Объясниться?

Что ему нужно было объяснять?

Гу Мохан моргнул глазами и посмотрел на Цзюнь Сиянь, поджав губы. "Мне нечего объяснять".

Ему нечего было объяснять, он действительно хотел заняться сексом с Тан Моэр, это факт.

Он не мог устоять перед соблазном Тан Моэр.

Цзюнь Сиянь усмехнулась: "Мохан, мы уже помолвлены, и я твоя невеста. Но теперь ты привел Тан Моэр в свою комнату, и мало того, я застала тебя за сексом с ней, а ты даже не объяснил мне ничего? Не слишком ли ты жесток со мной?"

Порыв холодного ветра пронесся над ним, охлаждая температуру тела Гу Мохана. Казалось, он уже не вел себя так спокойно, как раньше.

Он смотрел на красивое лицо Цзюнь Сиянь, он действительно планировал жениться на ней, пока не появилась Тан Моэр и не разрушила все.

"Сиянь, прости меня".

Прости?

Самой неоцененной фразой на земле, наверное, было бы "прости". Цзюнь Сиянь ушла, не оглядываясь.

Цзюнь Сиянь ушла.

Гу Мохань стоял на месте, сжимая кулаки. Он был расстроен тем, что не может справиться со своими чувствами.

Он жил спокойной жизнью, пока не появилась Тан Моэр и все не разрушила.

Затем он вернулся в свою комнату.

...

В комнате.

Тан Моэр уже встала. Она снова надела свой вязаный свитер, она была в одном шаге от того, чтобы сделать это с ним.

Она была немного трезвее и услышала шаги.

В дверях появилась внушительная фигура.

Она тут же соскочила с кровати и бросилась к нему в объятия, крепко обняв его. "Господин Гу, я тебе тоже нравлюсь, не так ли? Не хочешь ли ты отменить свою помолвку с Цзюнь Сиянь и сойтись со мной? Ты принадлежал мне с самого начала".

Господин Гу принадлежал ей с самого начала. Цзюнь Сиянь в некотором роде можно было считать разрушительницей домашнего очага.

Ее длинные волосы щекотали его губы, заставляя адамово яблоко подрагивать, и он протянул руки, убирая ее руки со своей талии.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2182684>